

*Орлов Игорь Борисович,
доктор исторических наук, профессор (Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»)*

Через «железный занавес»: десталинизация в сфере советского выездного туризма (1955-1964 гг.)¹

Холодная война, длительное время определявшая перипетии мировой истории, и сегодня, в условиях обострения отношений с США и его западными союзниками, остается объектом исследовательского интереса. В политическом языке СМИ для характеристики современных международных отношений все чаще используется термин «Холодная война 2.0». В силу этого, обращение к истории «классической» Холодной войны 1946-1991 гг. открывает новые возможности для понимания «исторической колеи», ведущей из эпохи противостояния двух мировых систем в реалии «холодного мира» 2010-х гг.. В рамках данного подхода сфера международного туризма будет рассматриваться как «передовая позиция» Холодной войны.

Новое рождение международного туризма в СССР совпало с туристской революцией второй половины 1950-х гг., связанной с расширением объемов и географии туристских потоков. Бурному росту туризма в условиях мира на большей части планеты способствовал ряд факторов, включая рост доходов населения и продолжительности отпусков, распространение культуры и образования, успехи в развитии транспорта (особенно гражданской авиации) и средств массовой информации. Кроме того, оживление международных туристских обменов стимулировалось целенаправленной деятельностью в этой сфере созданных после войны международных организаций и, прежде всего, Международной гостиничной ассоциации (1946 г.) и Международного союза официальных туристских организаций при ООН (1947 г.).

---

¹ Опубликовано: Орлов И.Б. *Через «железный занавес»: десталинизация в сфере советского выездного туризма (1955-1964 гг.) // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 610-618.*

Конечно, на советский туризм эти организации не оказали прямого влияния. Однако постепенно «туристская революция» затронула и Советский Союз. Ослаблению «железного занавеса» способствовали процесс десталинизации, охвативший страны советского блока, и декларированный XX съездом партии (1956 г.) принцип мирного сосуществования двух систем.

Справедливости ради заметим, что первые шаги в этом направлении были сделаны еще в 1955 г. Новый Устав «Интуриста», утвержденный приказом Министерства внешней торговли СССР 8 августа 1955 г., в отличие от Устава 1929 г. открывал для туристского ведомства возможности развития туризма не только в Советский Союз, но и за его пределы.² Институционализация сферы международного (прежде всего, выездного) туризма стала отражением нового курса на повышение его места и роли во внешнеполитической деятельности государства. Видимо подобные оценки способствовали закреплению в зарубежной и современной отечественной историографии представления о международном туризме как важном компоненте советской внешнеполитической пропаганды. С одной стороны, с этим нельзя не согласиться. Но с другой стороны, сужение роли туризма до механизма пропагандистского обеспечения Холодной войны существенно обедняет наши представления о политике культурной (в западном понимании) или народной (в советских оценках) дипломатии, как составной части и механизма геополитического противостояния двух сверхдержав.

На сегодняшний день сформировалось несколько исследовательских направлений советского туризма хрущевской эпохи:

- поездки в Западную Европу в контексте «политики мирного сосуществования»;³
- путешествия советских туристов в отдельные зарубежные страны: Болгарию, ГДР и ФРГ, Финляндию и Францию;⁴

---

² ГА РФ. Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). 1929-1991 гг. Оп. 2. Д. 237. Л. 20.

³ Горсач Э. Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе: Пер. с англ. Н. Мовниной и Д. Калугина // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 359-388.

- социальный состав групп, объекты показа, недостатки в деятельности «Интуриста» и принимающих организаций, факты «неправильного поведения» советских туристов и впечатления советских людей о загранице;⁵
- особенности выездного туризма через призму внешнеполитической пропаганды;⁶
- специфика молодежного зарубежного туризма.⁷

Расширение возможностей реконструкции феномена выездного туризма как механизма народной дипломатии и культурного наступления СССР в условиях Холодной войны автор статьи связывает с неинституциональным подходом, соединяющим в единое целое историю институтов (Всесоюзного акционерного общества «Интурист», Бюро международного молодежного туризма «Спутник», Центрального туристско-

---

⁴ Андреева Е.Б. Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX - начало XXI вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2006. 21 с.; Костайнен А. Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950-1980 гг. // Туристские фирмы. Вып. 15. СПб., 1997. С. 247-248; Попов А.Д. Народная республика Болгария как объект зарубежного (выездного) туризма советских граждан // Дриновский збірник – Дриновски сборник. Т. IV. Харків; Софія, 2011. С. 302-309; Его же. Экспорт советской модели выездного туризма: случай разделенной Германии // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2013. Вып. 3. С. 155-165; Чистиков А.Н. Советский турист в Финляндии в середине 1950-х – середине 1960-х гг. // Новейшая история России: время, события, люди: сборник статей и воспоминаний к 75-летию почетного профессора СПбГУ Г.Л. Соболева. СПб., 2010. С. 384-392.

⁵ Орлов И.Б. Роль табу в советском выездном туризме // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве: сб. ст. М.: РГГУ, 2013. С. 423-434; Попов А.Д. Теневые стороны зарубежного (выездного) туризма в Советском Союзе (1960-1980-е гг.) // Культура народов Причерноморья. 2008. № 135. С. 74-78; Радченко О.Н. «Интурист» в Украине 1960-1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой: монография. Черкассы: Изд-во Ю.А. Чебаненко, 2013. 204 с.; Чистиков А.Н. «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 167-177; Шевырин С.А. «Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке...»: из истории зарубежного туризма в СССР // Ретроспектива. 2010. № 1. С. 21-27.

⁶ Силина Л.В. Иностраный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС) // Наука и школа. 2010. № 4. С. 136-140.

⁷ Орлов И.Б., Машкова А.М. Иностраный молодежный туризм в СССР в 1958-1964 гг. // Российская история. 2011. № 6. С. 155-165; Хохлов А.Н. Спутник. Пятьдесят лет на орбите туризма. М.: ЗАО Спутник, 2008. 256 с.

экскурсионного управления ВЦСПС) и людей (советских туристов за границей). В рамках данного подхода институты рассматриваются как формальные и неформальные нормы, правила и практики. Более того, предполагается, что в условиях ограниченной информации о внешнем мире (эффект «железного занавеса») рациональности индивидов может сопутствовать оппортунистическое поведение. Последнее положение наглядно подтверждается отчетами руководителей туристских групп о «неправильном» поведении отдельных вояжеров и даже целых групп.

По институциональному критерию историю советского выездного туризма можно разбить на пять периодов, первый из которых (сентябрь 1955 – август 1964 гг.) - от принятия нового Устава ВАО «Интурист», входившего в этот период в состав Министерства внешней торговли СССР, до образования Управления по иностранному туризму при Совмине СССР – приходится на хрущевское время. Реконструировать историю советского выездного туризма рассматриваемого периода позволяют разноплановые ведомственные документы туристских ведомств, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ),⁸ Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ),⁹ Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ)¹⁰ и Российского государственного архива экономики (РГАЭ).¹¹

Следует уточнить, что в рассматриваемый период (вплоть до 1988 г.) распределение туристских путевок за рубеж шло преимущественно через специальные органы в структуре профсоюзных и комсомольских

---

⁸ ГА РФ. Ф. Р-9520. Центральный Совет по туризму ВЦСПС. 1928-1965 гг. Оп. 1; Ф. Р-9612. Оп. 1-4.

⁹ РГАСПИ. Ф. 5М. Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Оп. 1-3.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС. Оп. 22. Высшие органы коммунистической партии (1917-1966 гг.). Д. 70. Комиссия по выездам за границу ЦК ВКП (б) – КПСС; Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС. 1952-1984 гг. Оп. 14. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС. 1949-1962 гг.; Оп. 30. Общий отдел ЦК КПСС (1953-1966 гг.); Оп. 33. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам. 1956-1962 гг. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. 1965-1966 гг.; Ф. 89. Коллекция рассекреченных документов. Оп. 31-32.

¹¹ РГАЭ. Ф. 413. Министерство внешней торговли СССР. Оп. 13.

организаций. Такая модель, с одной стороны, сужала контингент претендентов на совершение зарубежной поездки и способствовала бюрократизации сферы туризма. Но с другой стороны, она же позволяла задействовать формат социального туризма через частичную и в ряде случаев полную оплату стоимости путевки предприятием.

Для эффективного контроля над участниками путешествия на всех его этапах (от отбора до мероприятий по возвращении на Родину) привлекались партийные структуры, КГБ, правоохранительные, таможенные и прочие органы. Но обслуживание за границей практически полностью находилось в сфере ответственности «Интуриста», имевшего сеть представительств по всему миру и налаженные контакты с зарубежными партнерами. Тогда как деятельность ЦСТЭ осуществлялась преимущественно в форме безвалютного обмена, значительно уступавшего показателям «Интуриста». Что касается молодежного безвалютного туризма, то устойчивый характер он принял только с декабря 1964 г., когда было подписано соответствующее Закопанское соглашение между бюро путешествий Болгарии, Венгрии, ГДР, ЧССР, Польши и Советского Союза.

Опыт «Интуриста» в организации выезда за границу был не очень большим. Как уже отмечалось, выездной туризм вошел в его компетенцию только в 1955 г. При этом специализированные структуры (отдел советского туризма в соцстраны и директораты советского туризма в отделах по туризму с капстранами) появились лишь в 1965 г., то есть уже после выведения ведомства из состава Министерства внешней торговли. Еще меньшим в этом плане был опыт советских профсоюзов. Первый туристский обмен советских профсоюзов с профсоюзными организация Польши, ГДР, Венгрии и Чехословакии ССР состоялся только в 1958 г.¹² Советские юноши и девушки до 1958 г. выезжали за границу по линии профсоюзов и «Интуриста». Становление собственно международного молодежного туризма было связано с созданием в этом году «Спутника».

---

¹² ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 363. Л. 1-3.

Несмотря на заметное отставание темпов роста выездного туризма от развития въездного, ведомственная статистика, даже несмотря на запутанную методику подсчетов,¹³ позволяет выявить устойчивую тенденцию роста выездных потоков. Если в 1955 г. по линии «Интуриста» за границу выехали чуть более 2 тыс. туристов, то в 1961 г. численность вояжеров достигла, по разным данным, от 57,5 до 54 тыс. Вполне понятное в условиях Карибского кризиса снижение численности туристов из СССР до 42-43 тыс.¹⁴ в следующие годы было компенсировано «Интуристом» с лихвой. В частности, план выезда на 1964 г. предусматривал 63 тыс., а на 1965 г. - 75 тыс. чел.¹⁵

Конечно, в среднем до 80% составляли путешествия в страны народной демократии, однако в некоторые годы их удельный вес (особенно в молодежном туризме) снижался до 70%. Маршруты для советских туристов проходили по территории свыше 100 государств мира: если в 1956 г. они побывали в 61 стране, то в 1963 г. – уже в 106-ти. Реальная практика выявила явных лидеров туристских обменов. Например, самой посещаемой туристами из СССР страной «социалистического лагеря» стала Болгария. Очень активно посещалась в эти годы и ГДР. Тогда как туристские связи с Венгрией и Польшей испытывали период глубокого спада, обусловленного общественно-политическими факторами. Циклы «политической конъюнктуры» ощутимо влияли на туристские отношения с Албанией, КНР, Югославией, не говоря уже о туризме в США, Великобританию, ФРГ и Японию. Среди капиталистических стран лидирующие позиции по приему советских туристов занимала Финляндия, а среди государств «третьего мира» – Индия.

---

¹³ Например, включение (или не включение) в общие показатели выезда данных о профсоюзном обмене, поездках по линии различных министерств и ведомств и т.п. Кроме того, картину выезда искажает предоставленная «Интуристу» монополия на продажу проездных документов для всех выезжающих за пределы страны, без учета целей поездки.

¹⁴ В условиях обострения международной обстановки ЦК КПСС и Совмин СССР требовали от всех ведомств не только ужесточения комплектования туристских групп и улучшения инструктирования туристов, но и более эффективного использования поездок «в целях пропаганды достижений советского строя и изучения зарубежной науки и техники» (ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 299. Л. 76).

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 35; Д. 237. Л. 20,65; Д. 273. Л. 61; Д. 285. Л. 103; Д. 298. Л. 2; Д. 310. Л. 23; Оп. 4. Д. 4. Л. 143-144.

Развивающиеся страны активно вовлекаются в сферу советского выездного туризма именно в начале 1960-х гг. В 1960 г. важным направлением работы ведомства стали мероприятия по развитию туризма «со странами негритянской Африки». Из переписки руководства «Интуриста» узнаем о направлении туристских групп в Гану, Гвинею, Либерию, Того и Тунис и изучении возможностей обмена туристами с Камеруном и Марокко.¹⁶ Под влиянием кубинской революции на декабрь 1960 г. было запланировано посещение «острова свободы» 20 советскими туристами, направляемыми в Мексику. Следующую группу на Кубу отправили уже в начале 1961 г., также совместив с поездкой в Мексику.¹⁷ В 1960 г. туристы из СССР впервые побывали в Индонезии, Пакистане и Непале, а следующий год был объявлен руководством «Интуриста» годом «посещений стран Востока».¹⁸

Рост объемов выездного туризма был связан не только с расширением его географии, но и с апробацией новых направлений и форм туристской деятельности. В 1958 г. были организованы поездки советских туристов в Финляндию в автобусах и на собственных автомобилях.¹⁹ В 1959 г. были организованы прямые железнодорожные рейсы в ФРГ, Францию и Италию, специальные туристские поезда в ЧССР, Болгарию, Венгрию, ГДР и Румынию, а также специальные самолеты и рейсовые суда.²⁰ Дальнейшее развитие получили круизные путешествия. В частности, не только увеличилось количество рейсов вокруг Европы, но и впервые был организован круиз вокруг Азии. Новым видом туризма стали путешествия по Дунаю на советских теплоходах «Дунай» и «Амур», во время которых туристы посещали шесть придунайских стран. Ежегодно увеличивалось

---

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 268. Л. 31,176-178.

¹⁷ Там же. Л. 195.

¹⁸ Там же. Д. 273. Л. 67.

¹⁹ Там же. Д. 247. Л. 2.

²⁰ Там же. Д. 260. Л. 38.

количество советских автотуристов, побывавших в европейских странах народной демократии и Финляндии.²¹

Для советских туристов в исследуемый период были представлены возможности для экскурсионно-познавательного (соцстраны, Австрия, Италия, Финляндия, Франция), молодежного и студенческого (соцстраны, Великобритания), научного (ФРГ, Великобритания, США) и экологического туризма (Финляндия). Выездной туризм также включал туры на отдых и лечение (соцстраны, Югославия), массовые поездки в дни главных советских праздников (соцстраны, Италия, Франция), круизные путешествия (страны Балтийского, Черного и Средиземного морей, Африки и Тихоокеанского региона) и деловые поездки (Польша, ГДР, Австрия, ФРГ, США). Появляются в этом период и откровенно экзотические туры (Вьетнам, Куба, Индия, Египет, Марокко, Алжир). Впрочем, поездки в капиталистические и развивающиеся страны ориентировались в большей степени на специализированный туризм.

Да и в целом для туристских организаций приоритетной была организация путешествий специализированных групп с однородным профессиональным составом, а также групп «идеологического авангарда» – поездки по линии обществ дружбы и городов-побратимов, ветеранских организаций, осуществлявшиеся в формате «поездов дружбы», «круизов дружбы», «авиарейсов дружбы» и т.п. Тем не менее, в 1960 г. за границу в составе специализированных групп выехало менее четверти туристов. При этом в такие группы нередко (и скорее всего, не безвозмездно) включали людей, не имеющих отношения к данной профессии.

Перед организаторами заграничных вояжей открыто ставилась задача наблюдения «за политическим эффектом поездок советских туристов».²² В силу этого программы путешествий (вне зависимости от маршрута, состава участников и вида поездки) непременно включали в себя посещение

---

²¹ Там же. Д. 286. Л. 33.

²² Там же. Л. 35.

промышленных предприятий и социальных объектов, «мест памяти» революционного движения и Второй Мировой войны, а также вечера дружбы, массовые политические акции, возложение венков и т.п.

В целом работа по организации выезда советских туристов за границу и оформление документов на получение путевок возлагались на республиканские и областные советы профсоюзов. Рассмотрение заявлений желающих поехать за границу поручалось профсоюзам предприятий и учреждений в соответствии с количеством выделенных ВЦСПС на отраслевые советы путевок.²³ Особо тщательно рассматривались заявления на поездки в капиталистические страны. Внутри групп выделялись ответственные лица «из числа наиболее опытных и политически подготовленных туристов». И, наконец, совместно с «Интуристом» проводилось инструктирование туристов о поведении за границей и задачах туристских поездок.²⁴ Но гладко было на бумаге. А на практике периодически обострялись межведомственные противоречия. Управляющие отделениями «Интуриста» жаловались на отсутствие «должного контакта» с профсоюзными организациями, особенно, в процессе комплектования групп. В свою очередь, профсоюзные работники жаловались на низкие деловые качества и уровень политической подготовки интуристовских работников.²⁵

Приоритетными категориями туристов с точки зрения ответственных работников партийных и государственных органов были политически проверенные, идеологически активные и устойчивые в морально-бытовом отношении граждане.²⁶ При этом туристские ведомства «сверху» ориентировались на увеличение удельного веса рабочих и крестьян среди участников путешествий, а также на сбалансированный гендерный и национальный состав отъезжающих за границу. Но в реальности больше всего среди туристов было служащих и представителей интеллигенции. В

---

²³ Заявления колхозников рассматривались исполкомами районных советов депутатов трудящихся.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 228. Л. 32.

²⁵ Там же. Д. 228. Л. 10; Д. 286. Л. 69.

²⁶ Там же. Д. 228. Л. 31.

свою очередь, гендерный состав во многом зависел от престижности поездки: чем менее престижным было направление, тем больше среди туристов было женщин. Например, в составе групп, посещающих Болгарию, удельный вес женщин доходил до 90%.

Во время пребывания туристской группы за рубежом контакты ее участников с иностранными гражданами сводились к минимуму. Турист должен был постоянно находиться в поле зрения своих попутчиков, в особенности, руководителя группы, в арсенале которого были не только воспитательные, но и административные меры воздействия. В частности, в его власти было указать в отчете о поездке на нежелательность в будущем выезда за пределы СССР провинившихся туристов.

Хотя в наиболее структурированном виде система регламентаций и запретов для сферы выездного туризма сложилась к концу 1970-х гг. Однако в предыдущее десятилетие общий перечень требований, которыми должны руководствоваться советские туристы за границей, опирался на ведомственные циркуляры и на принципы «Морального кодекса строителя коммунизма», получившего у населения по имени его создателя наименование «Евангелие от Ильичева». При этом запреты постепенно превращались в часть механизма самоограничения советского человека. Более того, регламентация принимала характер негласного договора власти и населения о соблюдении политической бдительности и идеологической выдержанности. На остальное и, прежде всего, на коммерческий интерес к поездкам за границу власти обращали значительно меньше внимания.

Табу были положены в основу «фильтров», призванных отсеять кандидатов, чья готовность неукоснительно блюсти честь и достоинство советского человека вызвала малейшие сомнения. Кроме проверок разного уровня и бесед в областном совете профсоюзов и отделении «Интуриста», по прибытии группы туристов в капстрану с ними в советском посольстве или консульстве проводилась обязательная беседа о бдительности. В ходе самой поездки соблюдение запретов и правил поведения контролировалось

руководителями групп, сопровождающими «Интуриста» и «товарищами в штатском».²⁷ Наибольшая ответственность ложилась на старших групп и сопровождающих при поездках в капиталистические страны. Особенно, если почти треть туристов владели английским языком, как это было во время тура советских туристов в Великобританию в сентябре 1956 г.²⁸

Кроме того, несмотря на существование многоуровневой системы отбора, за границей нередко оказывались туристы, демонстрировавшие различные проявления «недозволенного поведения». Чаще всего речь шла о хулиганстве, мелких кражах и нарушении таможенных правил. Среди морально осуждаемых действий были распространены интимные и излишне доверительные отношения с местными жителями, повышенный интерес к «шопингу», невоспитанность и пр. Наибольшее впечатление на советских туристов оказывали соприкосновение с потребительской экономикой, нескрываемая религиозность населения в сочетании с проявлениями эротизма.

Посещение заграницы (особенно стран «загнивающего капитализма») не проходило для гостей из СССР бесследно. Итоги поездки проявлялись не только на материально-бытовом (пользование импортными вещами) и коммуникативном уровне (рассказ о впечатлениях), но и на уровне изменения социального статуса и мировоззрения. При этом выводы относительно жизни «у них» и «у нас» не всегда были в пользу заграницы. Хотя для части вояжеров результатом поездки становилось разрушение советских стереотипов.

Можно сделать вывод, что именно в хрущевский период выездной туризм стал самостоятельным видом путешествий, спрос на который постоянно рос. Некоторое ослабление «железного занавеса» способствовало постепенному изменению взгляда советских людей на западное общество и, соответственно, на установку о преимуществах советского образа жизни.

---

²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 373. Л. 1; Оп. 2. Д. 237. Л. 56.

²⁸ Там же. Оп. 1. Д. 373. Л. 1-7.

Международный туризм вообще и зарубежный, в частности, в условиях хрущевской «оттепели» начал приобретать (пусть робко и противоречиво) форму диалога Запада и Востока.